

УДК 343.1

**О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ СПЕЦИАЛИСТА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ РЕШЕНИЙ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ**

© Я.М. Плошкина, © Л.В. Майорова
Сибирский федеральный университет

В результате принятия ФЗ от 4.07.2003 № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в УПК РФ» (далее – Федеральный закон № 92-ФЗ) в УПК РФ появились новые виды уголовно-процессуальных доказательств - заключение и показания специалиста, положения о которых стали сразу же предметом многочисленных жалоб граждан в Конституционный Суд РФ (далее – КС РФ) на проверку их соответствия Конституции РФ. Исходя из практики КС РФ, рассмотрим лишь некоторые проблемы, связанные с использованием в уголовном процессе специалиста и его заключения и показаний.

Первая проблема – это соотношение правового статуса специалиста и свидетеля. Так, на практике имеют место случаи допроса лица сначала в качестве свидетеля в досудебном производстве, а затем этого же лица в статусе специалиста, но уже в суде.

КС РФ в своем постановлении от 11.07.2024 № 37-П настаивает на недопустимости совмещения в одном производстве лицом статусов: специалиста и свидетеля. Данный вывод следует из различного правового статуса данных участников уголовного процесса. Из системного толкования норм УПК РФ специалист является незаинтересованным в деле лицом, имеющим процессуальную автономию. Свидетель, в отличие от специалиста, хотя и причислен к иным участникам процесса, которые не относятся к сторонам и не имеют, как следствие, собственного интереса в деле, фактически может быть заинтересованным в уголовном деле лицом. Кроме того, свидетель может обладать специальными знаниями, вместе с тем главным является тот факт, что ему известны сведения о фактических обстоятельствах произошедшего, и, давая показания, он сообщает правоохранительным органам, суду основанную на его субъективном восприятии событий информацию, а не выводы, полученные на каких-либо объективных знаниях.

КС РФ обращает внимание, что личное восприятие факта преступления не исключает предвзятое, субъективное отношение лица к случившемуся, что затрудняет объективное, без предупреждения использование специальных знаний. В результате чего перевод лица в одном деле из свидетеля в

специалиста порождает сомнения в объективности, непредвзятости, беспристрастности сведений, суждений специалиста, как лица, обладающего специальными знаниями, и соответствующих доказательств (речь идет о показаниях и заключении специалиста), поскольку использование специальных знаний сопряжено с субъективным отношением к случившемуся. Все это влечет проблемы с допустимостью, достоверностью полученных таким образом доказательств, по сути речь идет об использовании непригодных средств в доказывании.

Схожая позиция имеет место быть, например, и в германском уголовном процессе, где хотя и нет специалиста, однако существует проблема отличия эксперта как участника уголовного судопроизводства от свидетеля, обладающего специальными знаниями [1, с. 118; 2, с. 125-126]. Согласно 85 УПК ФРГ если доказывание имевших место фактов или состояния лица требует особых специальных знаний, то могут быть допрошены лица, обладающие специальными знаниями по правилам, установленным для допроса свидетелей. Свидетели, обладающие специальными знаниями, отличаются от экспертов тем, что они дают показания о своем восприятии фактов на основании специальных знаний, но без поручения на проведение экспертного заключения со стороны суда [3, с. 344].

Другой проблемой, освещенной в решениях КС РФ, является вопрос разграничения заключений специалиста и эксперта, когда в уголовном процессе используются специальные знания. Существует достаточная практика судов общей юрисдикции, которая не признает представленные документы с процессуальной точки зрения заключениями специалиста в смысле ст. 80 УПК РФ и не расценивает их в качестве доказательства по уголовному делу на том основании, что содержит не суждения специалиста по имеющим значение для уголовного дела вопросам, а основывается на проведенном исследовании с приведением выводов, то есть фактически подменяет собой заключение эксперта (апелляционное определение Московского городского суда от 14.05.2020 по делу № 10-1546/2020, от 29.04.2020 по делу № 10-4562/2020).

КС РФ неоднократно в своих решениях отмечает, что «УПК РФ не предусматривает полномочий специалиста по оценке экспертных заключений или проведению схожих с экспертизой исследований» (определения КС РФ от 27.12.2023 № 3304-О, от 27.06.2023 № 1751-О, от 31.01.2023 № 6-О, от 21.01.2023 № 6-О, от 28.09.2021 № 2082-О, от 26.10.2021 № 2177-О и др.). Специалист лишь высказывает свое суждение по заданным ему вопросам как в устном виде (что отражается в протоколе судебного заседания), так и в виде заключения (которое приобщается к материалам дела). Заключение

специалиста не может подменять заключение эксперта, если оно требуется по делу. Если из устных разъяснений или заключения специалиста следует, что имеются основания назначить дополнительную или повторную экспертизу, суду по ходатайству стороны или по собственной инициативе следует обсудить вопрос о назначении такой экспертизы (п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)». Для назначения повторной или дополнительной экспертизы необходимо установить, соответственно, наличие сомнений в обоснованности заключения эксперта (ч. 2 ст. 207 УПК), недостаточную ясность и полноту заключения, а также наличие новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств (ч. 1 ст. 207).

Аналогичную позицию занимает Пленум ВС РФ, например, в своем постановлении от 18.05.2023 № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы», где в п. 91 отмечает о необходимости производства судебной экспертизы, если требуется проведение исследования с использованием специальных знаний в той или иной области науки и техники. Если же проведение исследования не требуется, то возможно привлечение к участию в судебном разбирательстве специалиста в порядке, предусмотренном ч. 3 и 4 ст. 80 УПК РФ.

Однако судебная позиция об отсутствии у специалиста полномочий по оценке экспертных заключений, проведению схожих с экспертизой исследований вызывает вопросы. Не ясно, как сторона защиты может воспользоваться отмеченной КС РФ возможностью с опорой на суждения, высказанные привлеченными ею специалистами для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи, приводить суду доводы, опровергающие заключение судебной экспертизы, обосновывать ходатайства о производстве дополнительной либо повторной экспертизы (определения КС РФ от 26.10.2021 № 2177-О, 28.04.2022 № 886-О, 26.10.2021 № 2177-О, 26.10.2021 № 2177-О), если специалист не вправе оценить экспертное заключение, как можно усомниться в обоснованности заключения эксперта или установить недостаточную ясность и полноту заключения без его оценки лицом, обладающим специальными знаниями, специалистом, у которого нет соответствующего полномочия.

Данная проблематика обусловлена разграничением специалиста от эксперта. Если исходить из терминологического различия в законе и характера самой работы лица, обладающего специальными знаниями, то заключение эксперта (ч. 1 ст. 80 УПК РФ) представляет собой исследование и выводы по

вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами, а заключение специалиста – это в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами (ч. 3 ст. 80 УПК РФ). КС РФ (определения КС РФ от 31.01.2023 № 6-О, 28.06.2022 № 1529-О, 26.10.2021 № 2177-О) отмечает, что заключение специалиста не может подменять заключение эксперта, если оно требуется по делу, т.е. там, где необходимо проводить исследование, то следует получить заключение эксперта, а если необходимости в исследовании нет, то возможно ограничиться заключением специалиста.

Некоторые ученые, например, Е.Р. Россинская отмечает, что «в отличие от эксперта специалист не проводит исследований материальных объектов, фактически заключение специалиста представляет собой письменную консультацию по вопросам, входящим в его компетенцию, представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами» [4, с. 238]. Когда консультация специалиста по вопросам, входящим в его компетенцию, не оформляется в письменном виде, то полученные данные в устной форме возможно признать такими доказательствами как показания специалиста при условии их фиксации в ходе допроса [5, с. 44-49]. Суть заключения специалиста состоит в письменной консультации в разъяснении вопросов, входящих в компетенцию данного сведущего лица, без производства исследований. В случае, когда специалист не может ответить на поставленные вопросы без всестороннего исследования объекта, то он вправе отказаться от дачи заключения, порекомендовать назначить по уголовному делу соответствующую экспертизу [5, с. 44-49].

Однако разделяем позицию ученых, утверждающих, что проблематично формализовать лабораторную и мыслительную работу исследователя (коими являются специалист и эксперт), поскольку она имеет творческий характер. В связи с этим проблематично разграничивать заключения эксперта и заключения специалиста, исходя из противопоставления «исследований» и «суждений» [6, с. 516]. Полагаем, что следует исходить из целей принятия Федерального закона от 4.07.2003 № 92-ФЗ, который ввел два новых вида доказательства: заключение и показания специалиста. Согласны с учеными, считающими, что понять смысл данного нововведения возможно только, оттолкнувшись от сравнительно-правового анализа, от двух типов экспертиз: континентальной и англосаксонской экспертизы. Принятие Федерального закона № 92-ФЗ – попытка найти компромисс между двумя данными моделями экспертизы, попытка имплементировать в российский уголовный процесс экспертизу англосаксонского типа, когда стороны (защита и потерпевший), лишенные

властных полномочий, вправе получить мнение (заключение) еще иного другого лица, обладающего специальными знаниями, помимо эксперта, на вопросы, поставленные перед специалистом сторонами. Ведь институт заключения эксперта в российском уголовном процессе отражает континентальную модель экспертизы, для которой характерно, что назначение экспертизы, определение конкретного эксперта и постановка вопросов – прерогатива лица, ведущего производство по делу, поэтому заключение эксперта является результатом специального следственного (судебно-следственного) действия [6, с. 517-518]. В связи с чем разделяем позицию Я.В. Комиссаровой о наделении специалиста правом проводить исследования и давать заключения при проведении проверки научной обоснованности заключения эксперта, а также когда требуются для производства по делу специальные знания из области, не охваченной ранее проведенными экспертизами [7, с. 135-142; 8, с. 115-119]. Считаем, что и специалист, и эксперт как лица, обладающие специальными знаниями, проводят исследования и вправе оценивать заключения друг друга в случае необходимости, если это необходимо для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела. На наш взгляд, исходя из целей принятия Федерального закона № 92-ФЗ, разграничивать данных участников процесса следует из того, кто инициирует проведение экспертизы: если лицо, ведущее производство по делу, или суд, то речь идет о заключении эксперта, если иные участники процесса, не наделенные государственно-властными полномочиями (защитник, самостоятельно потерпевший, не согласный с заключением эксперта), то – заключение специалиста.

Вызывает много дискуссий вопрос использования в уголовном процессе заключения специалиста в области права, представленное, например, стороной защиты, в качестве такого вида доказательства как заключение специалиста. Так, КС РФ отказал в принятии к рассмотрению жалобы гражданина, который просил признать несоответствующими Конституции РФ отдельные положения УПК РФ в той мере, в какой они по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, допускают возможность суду кассационной инстанции не рассматривать заключение специалиста в области права, предоставленное стороной защиты в подтверждение своих доводов, поскольку вопросы применения права относятся к исключительной компетенции суда (Определение КС РФ от 28.06.2022 № 1529-О). Конституционный Суд РФ отметил, что «специалист как лицо, обладающее специальными знаниями, привлекается к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном этим Кодексом, в том числе его статьями 58, 164, 168 и 270, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении

технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Никаких иных полномочий специалиста, в том числе по оценке судебных решений, а также по вопросам права, подлежащих разрешению судом, этот Кодекс не предусматривает. Полученное стороной защиты суждение от лица, обладающего специальными знаниями в области права, по вопросам, входящим в исключительную компетенцию суда и оформленное в виде заключения, не является заключением специалиста по смыслу п. 3.1 ч. 2 ст. 74 и ч. 3 ст. 80 УПК РФ. Вместе с тем полученные суждения, в том числе изложенные в письменной форме, квалифицированного специалиста в области права не препятствуют адвокату-защитнику, также обвиняемому с опорой на такие суждения приводить суду доводы в защиту прав и законных интересов».

С одной стороны, юриспруденция, как и другие сферы, предполагает наличие специальных знаний. В связи с этим не совсем ясно, чем специалист в области права отличается от специалиста в иной области, когда имеется необходимость в специальных знаниях. Помимо этого любое доказательство, в том числе и заключение специалиста, не имеет заранее установленной силы.

Однако, на наш взгляд, изложенное в письменном виде суждение, мнение специалиста, в роли которого выступает эксперт-юрист, не является доказательством по уголовному делу, поскольку представляет собой профессиональное мнение, позицию профессора права, теоретика по вопросам применения правовых норм, например, вопросов о квалификации, допустимости тех или иных доказательств, т.е. является вопросом права, решение которого находится в компетенции органов, ведущих производство по уголовному делу, и суда, и не касается фактических обстоятельств дела. Поэтому считаем правильным позицию КС РФ, когда подобное мнение о праве специалиста в области права не приобщается к материалам уголовного дела в качестве такого вида доказательства как заключение специалиста.

Вместе с тем считаем необходимым развивать практику привлечения в уголовный процесс, в расследование конкретного уголовного дела специалистов в области права, например ученых, теоретиков, известных юристов, чтобы их научная, обоснованная, требующая специальных знаний позиция по вопросам права, его толкования была услышана участниками конкретного уголовного процесса, в том числе органами, ведущими расследование, и судом. Вовлечение подобных специалистов в области права позволит повысить профессионализм участников процесса, сблизить теорию и практику, так сказать «впрячь в одну телегу коня и трепетную лань». Опираясь на позицию КС РФ (Определение КС РФ

от 28.06.2022 № 1529-О), согласно которой «полученные суждения, в том числе изложенные в письменной форме, квалифицированного специалиста в области права не препятствуют адвокату-защитнику, также обвиняемому с опорой на такие суждения приводить суду доводы в защиту прав и законных интересов», считаем, что адвокат-защитник может заявить в письменном виде ходатайство и в приложении приложить позицию специалиста по правовым вопросам, которая рассматривается как составляющая часть обоснования, подтверждающая аргументированную позицию адвоката-защитника. При необходимости адвокат-защитник вызвать специалиста в области права в суд на допрос при возникновении каких-либо вопросов и с целью уточнения озвученной посредством адвоката-защитника позиции.

Таким образом, анализ практики Конституционного Суда РФ выявил многие проблемы, связанные с правовым статусом специалиста в уголовном процессе.

Список использованных источников:

1. Beulke, W., Swoboda, S. Strafprozessrecht. 16. Auflage. 2022.
2. Бойльке, В. Уголовно-процессуальное право ФРГ / перевод с нем. Я.М. Плошкиной, под ред. Л.В. Майоровой. Красноярск. 2004. 352 с.
3. Meyer-Goßner, StPO, 55. Aufl. 2012.
4. Россинская, Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. Москва: Норма, 2005. 656 с.
5. Елагина, Е.В. Заключение специалиста: некоторые проблемы формирования и использования // Криминалистъ. 2016 № 2 (19). С. 44-49.
6. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. М. 3-е издание, 2021. 1328 с.
7. Комиссарова, Я.В. К вопросу об основаниях разграничения процессуального статуса эксперта и специалиста как участников уголовного судопроизводства // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 5. С. 135-142.
8. Комиссарова, Я.В. Разграничение функций эксперта и специалиста: реалии сегодняшнего дня // Судебные экспертизы в уголовном процессе: теория и практика: материалы всероссийской научно-практической конференции (Москва, 18-19 октября 2022 года). М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. С. 115-119.